

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ШЕКСПИР НА БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Более трех с половиной столетий отделяет нас от того времени, когда были написаны замечательные драмы Шекспира. Но и сейчас они поражают нас глубоким проникновением в жизнь того времени, многогранностью ярких, живых и страстных характеров, великолепным сочным языком и совершенной художественной формой.

Сквозь толщу веков мы и теперь слышим в произведениях Шекспира kloкочущую ненависть народа к угнетателям, яростную классовую борьбу, гул народных восстаний, потрясавших эльзинорские замки надменных феодалов. Огромной любовью к человеку и верой в его творческие силы проникнуты лучшие драмы великого английского драматурга.

Вот почему пьесы Шекспира на протяжении многих и многих лет волнуют сердца людей и возбуждают лучшие человеческие чувства.

В нашей стране Шекспир нашел вторую родину. Его произведения, переведенные на 27 языков народов СССР, издаются миллионными тиражами, а лучшие драмы его с огромным успехом ставятся не только профессиональными театрами, но и кружками художественной самодеятельности. Неизменной любовью зрителя пользуются у нас, в Белоруссии, пьесы Шекспира «Ромео и Джульетта», «Отелло», «Король Лир», «Двенадцатая ночь». Вот уже ряд лет они идут на сценах белорусских театров.

Следует всячески приветствовать недавно вышедший из печати сборник лучших трагедий Шекспира — «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Отелло», «Король Лир» и

Вильям ШЕКСПИР, «Трагедии». Пераклады з англійскай мовы. Рэдактары перакладаў К. Крапіва і Я. Семежонаў. Дзяржаўнае выдавецтва БССР. Мінск. 1954 г. Цана 9 руб. Тыраж 5 тыс. экз.

★
Н. ЛАПИДУС,
ст. преподаватель кафедры зарубежной
литературы Белорусского
государственного университета
имени В. И. Ленина
★

«Макбет», переведенных с английского языка на белорусский группой переводчиков.

Произведения Шекспира, как известно, неоднократно переводились на русский язык. Неоценимый вклад в дело изучения творчества английского драматурга внесли русские писатели и критики. Известные высказывания о Шекспире Пушкина, Белинского, Добролюбова дали ключ к новому, правильному пониманию сложных явлений шекспировской драматургии, к новой трактовке его образов.

Большого совершенства в переводе произведений Шекспира на русский язык достигли наши переводчики лауреаты Сталинских премий С. Маршак, М. Лозинский, поэтесса Т. Щепкина-Куперник и другие, сумевшие не только воссоздать дух оригинала, но и передать исторический и местный колорит, ритм и стиль подлинника.

Переводить Шекспира на другой язык очень трудно. От переводчиков требуется высокая культура, превосходное знание языка, умение не только точно передать смысл, но и художественное обаяние оригинала. Еще Пушкин, говоря о переводах Шекспира, Данте и Сервантеса, требовал передавать их «в собственном виде, в их народной одежде». Следуя лучшим традициям русских переводчиков, белорусские переводчики отказались от осужденного Пушкиным буквального перевода «слово в слово», старались передать «верность смысла и выражения» средствами и приемами, присущими белорусскому языку.

Рецензируемый сборник открывается

одной из самых лирических трагедий Шекспира — «Ромео и Джульетта». Написанная много лет тому назад печальная история любви Ромео и Джульетты, вступивших в неравную борьбу со страшным миром феодальных традиций, до сих пор волнует миллионы людей. Талантливый белорусский драматург и поэт Кондрат Крапива успешно выполнил задачу по переводу «Ромео и Джульетты». Эта пьеса Шекспира, как и многие другие его драмы, написана белым пятистопным стихом, который в отдельных случаях переходит в рифмованный ямб, а иногда сменяется прозой. Строго соблюдая поэтическую форму трагедии, используя все изобразительные средства белорусского языка, Кондрат Крапива точно передал стиль, ритмику и интонацию оригинала.

С тонким лиризмом передан, например, знаменитый первый диалог Ромео и Джульетты, написанный в сложной форме сонета. С немалым мастерством переведены полный любви и поэзии монолог Джульетты из третьего акта — «Хутчэй скачыце, агнявыя коні» и сцена последней встречи веронских возлюбленных в третьем действии трагедии.

Здесь переводчик сумел довольно точно передать и метафоричность оригинала.

Начиная свечки гаснуць. Дзень вясёлы
На пыпачкі ўстае з-за гор туманный.
Ісці мне — жыць, застацца тут —
памерці.

Сатирическое дарование переводчика положительно сказалось в передаче речи слуг, потешной кормилицы, остроумного Меркуцио и огненного Тибальда.

Творческая удача выпала на долю Я. Семежонава, сумевшего с большим мастерством, с глубоким проникновением в текст перевести известную трагедию Шекспира «Король Лир». Необычная эволюция героя, который в начале драмы показан как властолюбивый и деспотичный ко-

роль, а затем предстает перед нами как человек, который познал весь ужас «жестокости мира», показана в переводе убедительно и ярко.

Переводы трагедий «Гамлет» (переводчики В. и А. Вольские), «Отелло» (переводчик Ю. Гаврук), «Макбет» (переводчик В. Шаховец), в основном, правильно передают содержание, стиль и ритм подлинника.

Одной из основных особенностей творений Шекспира является их поэтический язык, необычайно образный и красочный.

«Шекспир воздействует живым словом», — писал великий немецкий поэт Гете. Каждое слово Шекспира — картина. Поэтому, переводя Шекспира, необходимо найти такие слова, которые с максимальной точностью передавали бы не только смысл, но и оттенок того или иного выражения или слова.

Заслугой белорусских переводчиков надо считать то, что они учли эту особенность шекспировского языка и старались найти в белорусском языке адекватные метафоры и выражения, которые в большей или меньшей степени передали бы литературный стиль английского драматурга.

Например, весьма удачно и точно переведены такие строки из «Отелло» — «Ты маеш розум і прыгожы твар. Краса — спажыва, розум — уладар» (стр. 330) или «Любі адданай выстаўляю спяг, рукою нянавісці падняты» (стр. 302). Таких примеров можно привести много и из других трагедий.

Однако этот принцип не всегда выдержан. Как известно, в произведениях Шекспира мы встречаем огромное число метафор. Метафоры — это душа шекспировского языка. К сожалению, в белорусском переводе в отдельных случаях подобные метафорические выражения иногда исчезают.

Например, Отелло в своем известном монологе говорит, что Дездемона слушала его рассказ «жадным ухом», а в переводе сказано — «ахвотна» (стр. 315). В той же трагедии дож говорит: «Это дело кричит — поспешите, и ответом должна быть быстрота». Русский переводчик М. Ло-

зинский сумел довольно точно перевести это место, сохранив образность выражения — «дело призывает к спешке». Однако в белорусском переводе метафоричность исчезла и заменена штампом — «справы на первом месцы ў нас» (стр. 319).

В драме «Гамлет» король Клавдий говорит, что он, женившись на Гертруде, помнит об умершем брате и потому «один глаз его весел, другой роняет слезы». В переводе это образное выражение исчезло и заменилось безличным «і сум і смех залучаючы ў адно» (стр. 142).

Шекспир придавал огромное значение эпитетам. Их всегда надо учитывать при переводах.

Например, в первом акте трагедии «Отелло» Яго, обращаясь к отцу Дездемоны сенатору Брабанцио, сравнивает мавра Отелло с черным бараном, а юную Дездемону с белой овцой. К сожалению, в переводе эпитет «белая» исчезает, а вместе с ним исчезает и важная для смысла антитеза.

В той же трагедии Брабанцио говорит, что Дездемона избегала «богатых кудрявых баловней своей страны». Здесь дается краткая, но достаточно ясная характеристика представителям богатой венецианской молодежи. А в переводе сказано, что Дездемона «не скванная на хлопцаў» (стр. 307).

Шекспир блестяще индивидуализировал речи своих действующих лиц. Для речи Клавдия, например, характерны слова из военного лексикона, у Яго много флотских выражений, речи Отелло присущ определенный восточный колорит. Все это в той или иной степени необходимо передавать в переводах.

В трагедии «Отелло» Яго, характеризуя своего начальника Отелло, говорит, что вряд ли дож и сенат Венеции найдут человека такого масштаба. В оригинале буквально сказано «такого фатома» (фатом — это морская мера глубины). В переводе эта особенность лексики Яго исчезла. Переведено — «знайсці другога такога-ж палкаводца, як і ён, урад не мае сіл» (стр. 302). Этот перевод, хотя и передает смысл слов Яго, но не сохраняет

своеобразия его речи. Тот же Яго у Шекспира говорит: «я гляжу на мир четырьмя семилетиями», а переводчик, совершив в уме несложное арифметическое действие, пишет: «Я дваццаць восем гадоў тапчуся на свеце» (стр. 321). В данном случае арифметика не пошла на пользу дела, ибо исчезла образность слов Яго.

Один из героев трагедии «Отелло» Родриго, обращаясь к Брабанцио, спрашивает, все ли его домашние налицо, имея в виду Дездемону. А в переводе эта реплика звучит довольно двусмысленно: «Сінбёр, усе ў вас дома?» (стр. 299).

К сборнику приложены краткие комментарии. Они очень нужны. Только желательно было бы при новом издании их значительно расширить и дополнить. В частности, в комментариях следует объяснить многие не понятные современному читателю выражения и слова, имеющие переносное значение.

До настоящего времени существует ряд разночтений отдельных мест шекспировских пьес. Например, по-разному переводят первую строку известного монолога Отелло из второй сцены пятого акта. Белорусский переводчик принял первый вариант, когда перевел эту строку словами «вось дзе прычына, вось прычына, сэрца...» (стр. 434), а М. Лозинский перевел — «так надо, о моя душа, так надо». Дело в том, что английское слово «cause» одни переводят как «причина», другие как «дело» (т. е., убивая Дездемону, Отелло защищает дело справедливости). Переводчик вправе выбрать любой вариант, но он должен в комментариях сказать и о возможности другого варианта.

Как упущение составителей сборника следует отметить отсутствие предисловия, в котором необходимо было дать краткую характеристику творчества Шекспира и его эпохи.

Отмеченные недостатки не снижают бесспорных достоинств сборника. Остается лишь пожелать, чтобы в ближайшем будущем белорусский читатель смог читать на своем родном языке не только пять, но все дошедшие до нас трагедии и комедии Шекспира.